

Побег от стужи. Севилья, ч. 5. Собор и вокруг

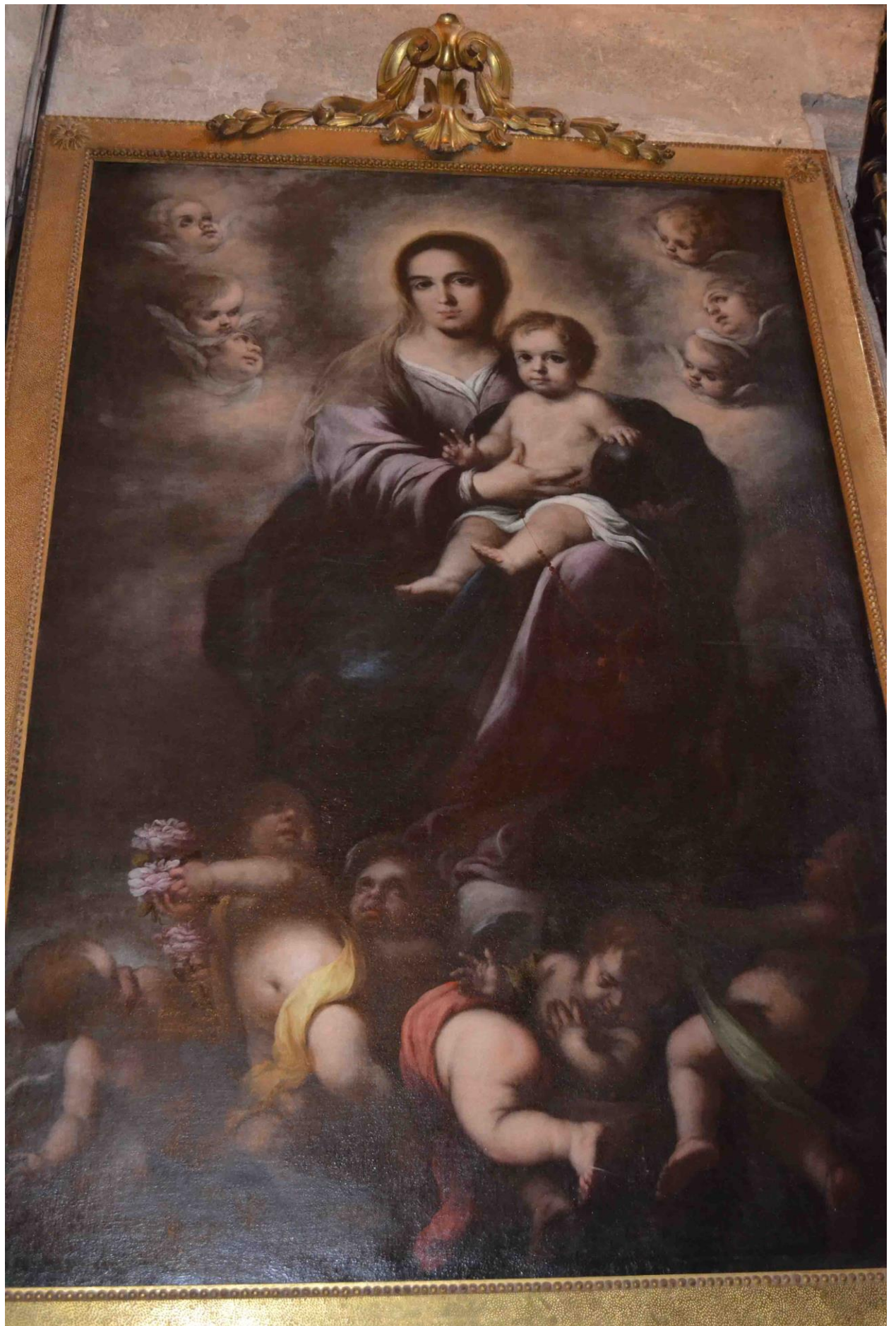
Еще более интересна живопись. Самая ранняя - «Мадонна ла Антига» XIV в., выполненная флорентийскими и сиенскими мастерами – «светлые темперовые краски, живое, грациозное движение, плавные драпировки, изящные, иногда прекрасные формы»:

Множество работ малоизвестных испанских художников: Хуан Нуньеса, Петера Кемпенера (1503 – 1580), Хуана де Боргонья (ум. ок. 1533 г.) и Луиса де Варгаса из Севильи (1502 – 1568), «развившегося в Италии в последователя Рафаэля и Андреа де Сарто». Его «Рождество Христово» (1655) выполнено в очень чистых формах; более знаменито «Моление патриархов Деве Марии» (1651) в Соборе. Современники назвали эту картину за безупречный ракурс ноги Адама, казавшийся им самым важным в картине, просто «нога». *Не знаю, не знаю... Живопись, конечно, качественная, но – не шедевры. Избаловала нас Италия...*

Хорошо знакомые нам друзья-одноклассники Веласкеса – Франсиско Сурбаран (1598 – 1662) и Алонсо Кано (1601 – 1667):

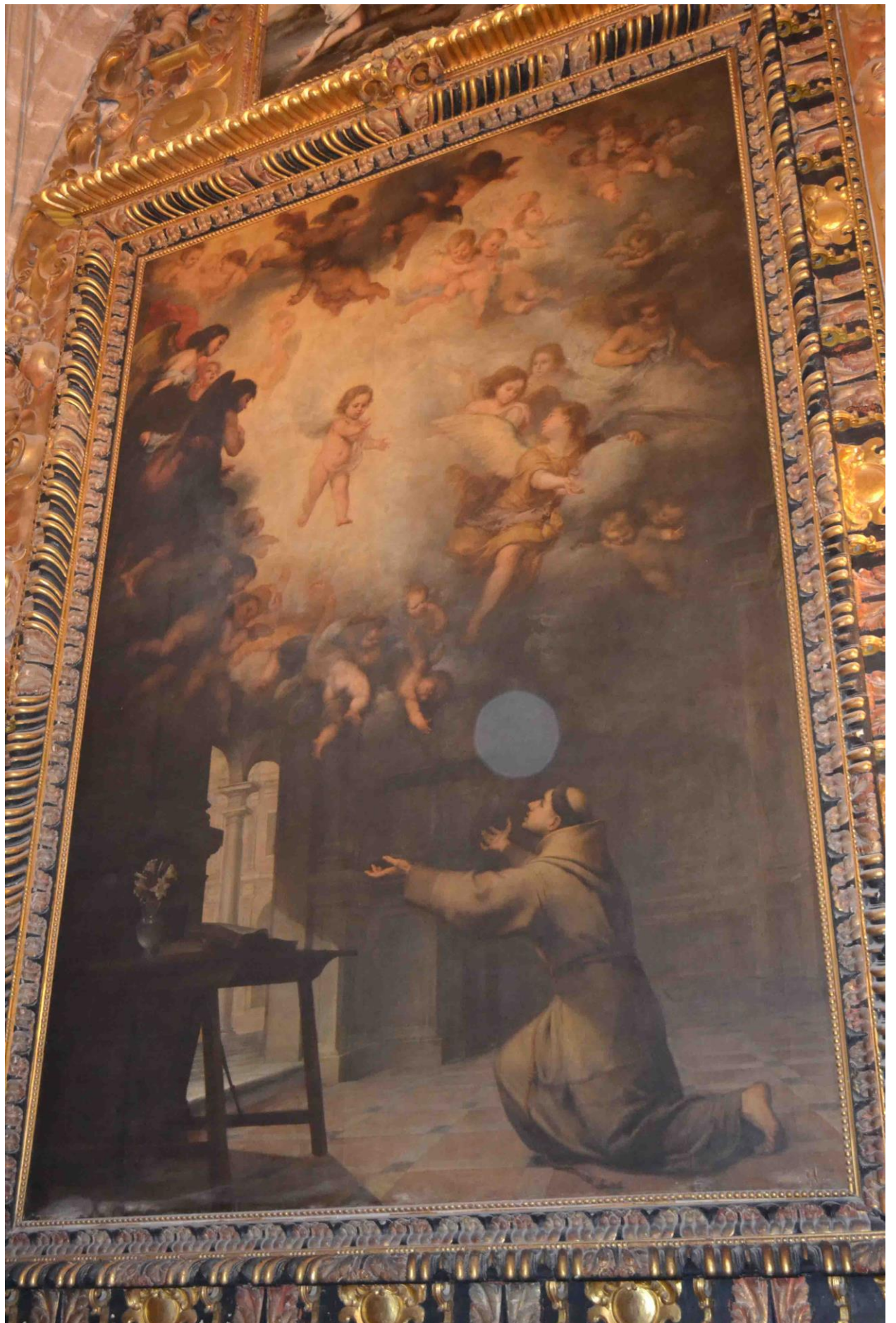
Наконец, Гойя - "Святая Юста и Святая Руфина" в сакристии Лас Калисес, соседствующей с главной ризницей:

Эта сакристия сама по себе необыкновенно хороша!

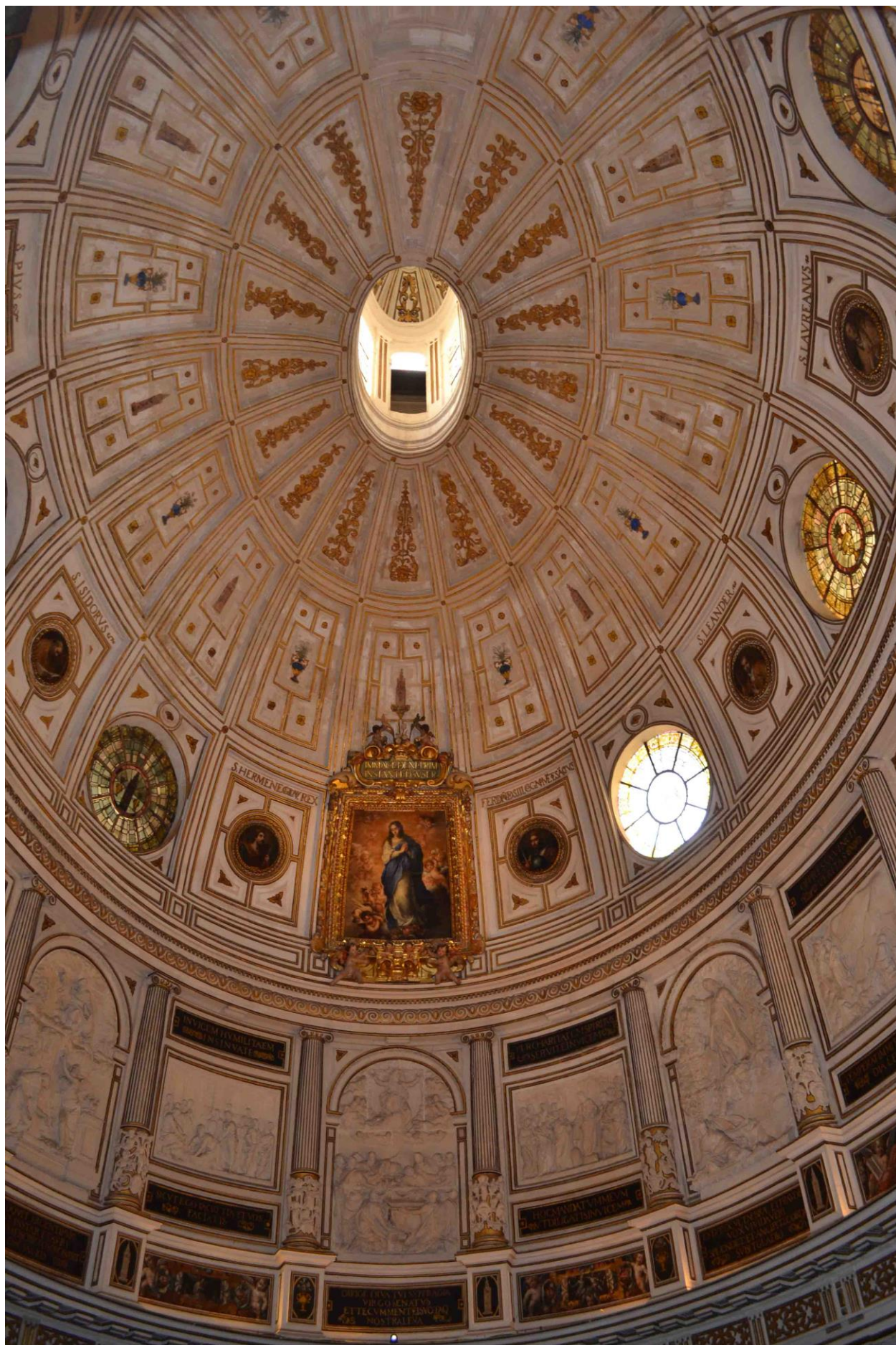
Но главный художник Севильи – Мурильо. Здесь несколько его картин, в частности знаменитое «Видение св. Антония» (1656). «Пространство и свет, формы и краски производят чарующее впечатление»:

А другая, «Непорочное зачатие», аналог скульптуры Монтаньеса, висит (к сожалению, слишком высоко) в отдельном овальном зале непонятного назначения:

Мурильо – молодец, жену свою он, точно, обессмертил...

За алтарем, по правой стороне находится ризница, законченная Мартином де Гаинза по планам Диего де Рианьо, рядом – небольшая (по площади) сокровищница. Оба помещения содержат невероятной красоты вещи в основном из серебра и привезенного Колумбом золота (есть также необыкновенная жемчужина), которые я поленилась фотографировать – прекрасные снимки можно увидеть на сайте <http://www.andreev.org>. Понятно, что Собор города, контролировавшего поток золота, будет самым богатым в мире.

Но рассказ о Севильском соборе был бы не полон без упоминания о том, что считается его главной достопримечательностью, а с моей точки зрения – просто кичем, - саркофаге с останками Колумба, который несут фигуры, олицетворяющие королей Кастилии, Арагона, Наварры и Леона. Это страшилище установлено здесь только в 1902 г. Предполагается, что прах Колумба здесь перезахоронен, но где он на самом деле, еще неясно, есть разные версии. А сюжет памятника связан с тем, что Колумб якобы не хотел быть захороненным в испанской земле. А испанцы все-таки хотели заполучить его могилу, чтобы воздать почести. Поэтому и решили, не нарушая волю покойного, подвесить гробницу на плечи королей.

Вот теперь мы выходим из Собора, полностью выжатые.

Оставили Юрку в апельсиновом раю с крокодилами, среди великолепных порталов, и полезли с Игорем на Хиральду. *Точно такой же крокодил висит в Брно рядом с историческим кабаком. Что-то это означает...*

Собственно, ЛЕЗТЬ не пришлось: лестницы не было, а был довольно пологий подъем, который дал себя знать где-то на середине пути: хитрые арабы устроили так, чтобы подниматься на минарет на осликах. Подъем заканчивался под самыми колоколами:

Пока отдыхали на площадках, фотографировали виды из окон каждого яруса, а сверху открылась полная панорама города, но таких снимков – миллион, и все похожи друг на друга. Покажу только, как выглядит отсюда Алькасар:

Спускаться – гораздо быстрее!

И вот мы на главной площади с южной стороны Собора – Триумфальной:

Посредине - колонна в честь спасения от землетрясения 1755 г., а по периметру ее окружают очень серьезные здания. Самое знаменитое - Каса-Лонха, оно же – Биржа, оно же – Архив Вест-Индии. Сначала это было министерством по делам колоний, когда конкистадоры вывозили золото из Америки, и биржей, где осуществлялись торговые сделки с Америкой. Понятно, какое значение имело это здание – контролировало денежный поток. И строил его никто иной, как сам Хуан де Геррера (1530 – 1597). С 1784 г., когда эта функция была отправлена в Кадис, Карлос III перенес сюда колониальные архивы и в этом качестве оно функционирует до сих пор.

«Солидная и роскошная Севильская биржа (1584 – 1598) построена главным мастером испанского высокого ренессанса... Прямоугольное двухэтажное здание с башенками по углам. Внешний вид ее с очень тонкими гранитными пилястрами в типе дорических, в виде лизен, проходящих в нижнем этаже, кажется бедным сравнительно со двором, окруженным красиво расположенными полуциркульными аркадами, внизу дорическими, а вверху ионическими». Вход во двор, однако, охраняется, так что мы его не увидели:

«Школа Гerrerа господствовала в испанской архитектуре вплоть до конца XVI в. и позднее. Если сам Гerrerа выразил по меньшей мере одну сторону испанского национального характера в мощном благородстве своих лучших построек, о его ученики стали стремиться уже к международно-барочной обыденности».

Другое здание не знаю, что и кем построено, но эти плавные линии закругляющихся углов... И изящные фигурные башенки сверху...

Триумфальная площадь находится, однако, несколько в стороне от визуального центра с восточной стороны Собора, куда сходятся радиусы улиц, замыкаемые Хиральдой, которая высится рядом с апсидами. Тут в центре круга стоит очень изящный фонарь-фонтан (необычное сочетание функций!):

Одну сторону этой треугольной площади занимает барочный архиепископский дворец, который содержит внутри мраморную лестницу и великолепное собрание картин Мурильо, Пачеко, Сурбарана и др. Среди прочего – работы Алехо Фернандеса, брата скульптора Хуана Фернандеса Алемана, который «обозначает своими работами

переходный период к XVI столетию. Его главные произведения — три большие доски: Зачатие, Рождество Марии и Сретение Господне (между 1508 и 1525 гг.), из мрака Севильского собора, к счастью, перенесенные в архиепископский дворец, где они лучше освещены...».

Да, это вам не ренессансный фасад, наклепнутый на беленую стенку арабского домика. Это – Архитектура!

В начале Калье Матос Гаго, вливающейся в эту площадь, мы устроились на обед. Поскольку все столики под деревьями на улице были заняты, пришлось сесть внутри. Я обычно старалась этого избежать, т.к. боялась духоты, а оказалось как раз наоборот: это на улице нечем было дышать, а внутри кондиционер обеспечивал полный температурный комфорт. Стены создавали комфорт визуальный, а превосходное мясо, поданное официанткой стиля Кармен, - комфорт желудочный. Так что все были довольны.

